

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-3-58-66

ШВЕЙКОВСКАЯ Владислава Сергеевна,

студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева», г.

Симферополь, Россия,

e-mail: v.shveykovskaya@forum-chaika.ru

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СОСТАВОВ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ судебной практики по вопросам разграничения составов уголовных преступлений и административных правонарушений. Исследуются критерии дифференциации, применяемые судами при квалификации противоправных деяний, а также выявляет типичные ошибки и спорные моменты в правоприменительной практике. Особое внимание уделяется проблемам отграничения смежных составов, имеющих сходные объективные признаки, но различную степень общественной опасности. На основе изучения судебных решений формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности с целью обеспечения единообразия судебной практики и соблюдения принципа законности.

Ключевые слова: уголовное право, административное право, квалификация преступлений, административные правонарушения, разграничение составов, судебная практика, общественная опасность, правоприменение, дифференциация ответственности.

SHVEIKOVSKAYA Vladislava Sergeevna,

Student of the Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice of the V.M. Lebedev, Simferopol, Russia

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE DISTINCTION BETWEEN CRIMINAL OFFENCES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of judicial practice on the issues of distinguishing between criminal offenses and administrative offenses. The differentiation criteria used by courts in qualifying illegal acts are examined, and typical errors and controversial points in law enforcement practice are identified. Particular attention is paid to the problems of distinguishing between related offenses that have similar objective features but varying degrees of social danger. Based on the study of court decisions, proposals are formulated to improve legislation and law enforcement activities in order to ensure uniformity of judicial practice and compliance with the principle of legality.

Key words: criminal law, administrative law, classification of crimes, administrative offenses, differentiation of elements, judicial practice, public danger, law enforcement, differentiation of responsibility.

Понятие административного юридического лица, за которое настоящим правонарушением закреплено в части 1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Под ним понимается: «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или В Уголовном кодексе и Кодексе

Российской Федерации об административных правонарушениях содержатся нормы, касающиеся ответственности за правонарушения. Хотя некоторые из этих норм могут охватывать схожие действия, они различаются по степени наказания. Таким образом, оба кодекса регулируют одни и те же поступки, но применяют к ним разные меры ответственности.

Так А.В. Галахова, в результате исследования, обнаружила: «аналогичные с административными правонарушениями преступления в десяти из девятнадцати глав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (более сорока норм)» [8].

По мнению других авторов: «в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Российской Федерации содержится около 100 таких «пограничных» составов» [12].

Данная проблема не является новой. Еще в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года статья 79 закрепляла ответственность за первое совершение правонарушения: «неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение» административную ответственность, а за повторное – уголовную» [5].

В науке существует понятие, известное как административная преюдиция.

Многие ученые выступают против признания административной преюдиции. По их мнению, это создает ситуацию, когда одно и то же правонарушение может быть квалифицировано по двум различным составам. Такое деление вызывает у них вопросы и критику.

По мнению Ю.А. Ляшевой: «законодательное закрепление административной преюдиции не может быть признано обоснованным, ведь в таком случае за противоправное деяние, совершенное впервые, но обладающее повышенной степенью общественной опасности, лицо должно быть привлечено

к административной ответственности. И наоборот, лицо, совершившее незначительное по своей общественной опасности правонарушение, будучи ранее привлеченным к административной ответственности, должно подлежать уголовному наказанию» [14].

Важно отметить, что в действующем российском законодательстве существует институт административной преюдиции.

Правонарушения, повлекшие за собой наступление административной ответственности, и правонарушения, совершенные впоследствии и выступающие основанием для уголовной ответственности, только по внешним признакам являются одинаковыми. В данных правонарушениях субъективная сторона отличается по содержанию. Исходя из этого можно прийти к выводу, что деяния, составляющие правонарушение, с одной стороны, являются правонарушением, а с другой - различаются. Дальнейшее нарушение законодательства имеет как интеллектуальные, так и волевые моменты. Содержание намерения при повторном преступлении выражает еще более негативное отношение к защищаемым социальным ценностям и таким образом влияет на увеличение общественной опасности всего поступка.

Проблемы совершенствования административного и уголовного законодательства посредством криминализации (декриминализации) общественно опасных деяний, оснований их осуществления, применения института административной преюдиции в уголовном законодательстве были предметом многочисленных научных исследований [15].

Так, например, от правильного установления фактических обстоятельств дела зависит юридическая квалификация содеянного виновным лицом, а также решение вопроса, есть ли в действиях подсудимого определенный состав преступления, либо иное правонарушение, предусмотренное иным законодательством.

Разграничение уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, от соответствующего административного правонарушения связано с установлением

размера похищенного, который должен превышать 2500 рублей, что предусмотрено ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако некоторыми судами первой инстанции подобные вопросы не исследуются надлежащим образом и в приговорах не приводят достоверные доказательства, подтверждающие оспариваемое обстоятельство с достаточной необходимостью [16].

Согласно части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации под преступлением понимается: «виновное совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1].

Разграничение преступлений и административных правонарушений выражается в следующем:

- «отсутствие в действиях субъекта, образующих состав конкретного правонарушения, уголовно наказуемого деяния;
- отсутствие в составе конкретного административного правонарушения признаков конкретного состава преступления;
- наличие в составе конкретного административного правонарушения признаков, смежных с признаками конкретного состава преступления, и наоборот» [13].

В отдельных случаях, как показывает судебная практика, разграничение следует проводить по субъекту правонарушения. Административная ответственность за деяния, предусмотренные частями 10.1 и 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ, установлена только для юридических лиц. Граждане, в том числе должностные лица, руководители юридического лица, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного статьей 207.1 или 207.2 УК РФ, могут быть привлечены к уголовной ответственности [17].

Обратим внимание на часть 2 статьи 8.37 Кодекса РФ об административных правонарушениях, касающуюся правил рыболовства, и пункт «а» части 1 статьи 256 о незаконной добыче водных биоресурсов.

Если такое действие причиняет значительный ущерб, оно может быть квалифицировано как преступление. Таким образом, одно и то же правонарушение может иметь разные классификации в зависимости от степени вреда.

Разделение понятий зависит от субъективной оценки, так как законы не содержат четких определений категорий «существенный вред» или «угроза существенного вреда». Термины «крупный ущерб» и «значительный ущерб» также остаются неопределенными. Судебная практика не всегда проясняет эти понятия, что затрудняет установление границ между действиями.

Природа и отличительные свойства уголовной ответственности, в том числе в соотношении с ответственностью административной, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который, опираясь на положения, содержащиеся в Конституции Российской Федерации, прежде всего в ее статьях 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 18, 19, 21 (часть 1), 46 (часть 1), 49, 50 (части 1 и 3), 54 и 55 (часть 3), пришел к выводу, что при регулировании оснований, условий и сроков привлечения к ответственности надо учитывать следующее:

- юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями, за исключением случаев, когда ответственность за содеянное устранена или смягчена новым законом; это, помимо прочего, подразумевает, что действия или бездействие не могут быть основанием юридической ответственности, даже если в них есть признаки противоправности, пока соответствующее деяние не описано как состав правонарушения, т.е. не запрещено в надлежащем для того законе;

- общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины – либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой – как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое

исключение из этого принципа должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе;

- конституционные требования справедливости и гуманизма предопределяют дифференциацию юридической ответственности в зависимости от существенных обстоятельств, влияющих на выбор той или иной меры государственного принуждения, а потому, предусматривая для совершивших правонарушение лиц конкретный вид ответственности, законодатель обязан соотносить его с характером правонарушения, с опасностью содеянного для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств;

- являясь разновидностями ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, уголовная и административная ответственность имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка, по сути, во многом дополняют друг друга; этим объясняется наличие смежных составов преступлений и административных правонарушений, что - принимая во внимание известную условность их разграничения и возможность изменения степени общественной опасности некоторых противоправных деяний - не препятствует законодательным решениям, предполагающим допустимость преобразования составов отдельных административных правонарушений в составы преступлений и наоборот;

- закрепляя и изменяя составы преступлений и административных правонарушений и меры ответственности

за их совершение, законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости и пропорциональности ограничения прав и свобод конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированное статьей 19 Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом, означающее, что любое правонарушение и санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя непосредственно из текста нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий или бездействия;

- используя уголовную репрессию, безусловно следует иметь в виду, что преступлению, в отличие от иных правонарушений, должна быть присуща особая, а именно криминальная, общественная опасность, отсутствие которой означает, что деяние не может считаться уголовно наказуемым; будучи в силу своей природы крайним средством государственного реагирования на противоправное поведение, уголовный закон может распространять свое действие лишь на те сферы общественных отношений, охрана которых с помощью норм иной отраслевой принадлежности, включая нормы об административной ответственности, оказывается недостаточной.

Из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно высказанных им в сохраняющих свою силу решениях (постановления от 27 мая 2008 года N 8-П, от 13 июля 2010 года N 15-П, от 17 июня 2014 года N 18-П, от 16 июля 2015 года N 22-П, от 25 апреля 2018 года N 17-П, от 24 мая 2021 года N 21-П, от 24 ноября 2022 года N 51-П, от 19 апреля 2023 года N 19-П и др.), вытекает, что установление уголовной ответственности может быть признано отвечающим конституционным требованиям, только если она объективно необходима для защиты конституционных ценностей и соразмерна степени общественной опасности криминализируемого деяния (действия или

бездействия), признаваемого преступлением, признаки состава которого ясно и недвусмысленно определены уголовным законом в качестве нормативного основания такой ответственности [18].

Существует несколько ключевых критериев, позволяющих различать административные правонарушения и преступления.

Первый из них — материальный критерий, который оценивает уровень опасности совершенного деяния для общества. Второй критерий касается тяжести наказания: он определяет степень ответственности, которую несет человек за свои действия, и возможные последствия в виде санкций. Третий критерий — процессуальный, который описывает юридические процедуры, по которым лица, совершившие правонарушения, привлекаются к ответственности.

В современном праве необходимо четко различать преступления и административные правонарушения. Одним из основных факторов, который помогает в этом различии, является уровень общественной опасности, связанный с каждым конкретным деянием. Этот критерий может иметь различные трактовки в контексте административного и уголовного права. Разнообразие интерпретаций подчеркивает его важность для практического применения законодательства.

Так, сторонники первой позиции полагают, что: «при совершении административного правонарушения общественная опасность отсутствует. Согласно такому мнению, административные правонарушения рассматриваются как общественно вредные» [10].

Другие авторы полагают, что: «одни административные проступки общественно опасны, а другие не имеют этого признака, поскольку для проступков такое качество, как общественная опасность, не является обязательным» [7].

Сторонники третьей позиции утверждают, что: «общественная опасность характерна как для административных правонарушений, так и для преступлений.

Однако административные правонарушения характеризуются меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлениями» [9].

Концепция выделения «уголовного проступка» в отдельный вид противоправных деяний по-прежнему не пользуется широкой поддержкой.

Так И.М. Гальперин, например, считал, что: «включение «уголовного проступка» в Уголовный кодекс означало бы по существу лишь изменение терминологического характера» [9].

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации, в отличие от аналогичных законов европейских стран, не содержит понятия уголовного проступка, такого деяния, которое будет находиться на грани между административным правонарушением и уголовным преступлением. Здесь мы говорим о том, что, будучи ранее привлеченным к административной ответственности за однократное правонарушение, лицо привлекается уже к уголовной ответственности, если совершает его повторно.

Введение термина «уголовный проступок» в правоприменительную практику может значительно упростить различение между административными правонарушениями и преступлениями, которые имеют схожие характеристики.

Так, например, статья 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет наказание за: «нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» [1].

Анализируя положения ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию» [2].

В одном из решений суд, пришел к выводу о том, что: «для установления повторности лицо на момент совершения правонарушения должно быть уже подвергнутым административному наказанию, постановление по делу должно быть вынесено и вступить в юридическую

силу» [3].

В другом решении суд, напротив, посчитал, что: «первостепенное значение должно придаваться факту неоднократного привлечения лица к административной ответственности независимо от того, вступили ли соответствующие постановления об этом ко времени принятия решения в законную силу» [4].

В судебной практике нет единого мнения относительно начала отсчета привлечения лица к административной ответственности. Некоторые суды утверждают, что этот момент наступает с момента вынесения соответствующего постановления. В то же время другие суды считают, что отсчет начинается только тогда, когда постановление вступает в юридическую силу.

С.Н. Керамова пишет, что: «действующая в современных реалиях, правовая концепция административной ответственности подвергается на текущий момент серьезным изменениям. Наибольшее отражение такие изменения получили в многократном увеличении и нижних, и верхних пределов административных штрафов, а также в существенном увеличении сроков давности за некоторые отдельные составы административных правонарушений. По факту, если соразмерить размеры штрафов в качестве меры наказания, произошло смешение мер административной и уголовной ответственности. Данный факт следует расценивать как отрицательный, поскольку это может привести к образованию терминологической неясности такого рода правовых явлений, то негативно скажется на научно-теоретических и практических аспектах их применения» [11].

Понятие «административное правонарушение» закреплено в части 1 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2].

Административное правонарушение — это действие или бездействие, нарушающее установленные нормы, совершенное физическими или юридическими лицами. Ответственность за такие правонарушения регулируется Кодексом и законами субъектов Федерации.

Л.А. Пономаренко пишет, что: «часть 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, в свою очередь, в качестве уголовного преступления подразумевает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания» [19].

Из относительности и известной условности разграничения административных правонарушений и преступлений исходит и Европейский Суд по правам человека, по мнению которого целый ряд составов административных правонарушений по своей природе и степени тяжести (репрессивности) наказания имеют уголовно-правовой характер; если национальное законодательство не относит соответствующее деяние к уголовно-противоправным, содержащиеся в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантии защиты лица от уголовного преследования не могут быть объектом свободного усмотрения при привлечении к административной ответственности; ответственность за любое деяние, если она характеризуется карательным и сдерживающим эффектом, присущим уголовным наказаниям, подпадает под признаки уголовного преследования (постановления от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против России», от 31 июля 2014 года по делу «Немцов против России», от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России» и др.) [20].

При разграничении административной и уголовной ответственности в судебных разбирательствах, необходимо в первую очередь определять степень общественной опасности совершенного деяния, а также тяжесть наступивших в результате того или иного деяния последствий, ведь именно тяжесть наступивших последствий определяет повышенную степень общественной опасности содеянного, которое из разряда административного правонарушения трансформируется в уголовно-наказуемое преступление, и в зависимости от категории его тяжести влечет уголовное наказание. Вопрос о виде ответственности решается в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств содеянного

и тяжести наступивших последствий. Однако одновременное привлечение лица к административной и уголовной ответственности за совершение одних и тех же действий невозможно [11].

Также, необходимо отметить, что действующие сегодня Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации содержат большое количество норм, устанавливающих ответственность за схожие или смежные правонарушения. По этой причине в практической деятельности возникают ситуации, когда одно и то же деяние со стороны разных уполномоченных лиц может квалифицироваться и как уголовное преступление, и как административное правонарушение

Таким образом, на основании исследования судебной практики по разграничению составов уголовных преступлений и административных правонарушений можно сделать вывод о необходимости более четкого определения критериев для квалификации деяний. Правоприменительная практика должна основываться на ясных и однозначных

нормах законодательства, что позволит избежать произвольности в квалификации действий правонарушителей. Эффективное разграничение этих видов ответственности имеет важное значение для обеспечения справедливости в правосудии и защиты прав граждан.

Подводя итог, следует сказать, что проведенное исследование дает представления о важности корректной и точной квалификации противоправного деяния для правоприменительной деятельности. В зависимости от наличия или отсутствия некоторых условий (например, размер имущественного ущерба, тяжесть причиненного вреда здоровью, способ совершения и т. д.) вид ответственности, к которому привлекается лицо, и наказание применимое могут быть изменены.

Неверная квалификация схожих на первый взгляд посягательств на практике может привести к нарушению функционирования правовой системы, выраженном в применении либо чрезмерного количества уголовных санкций и судимости, либо более легкого наказания. Оба варианта являются крайними проявлениями и не будут способствовать исполнению цели наказания

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954*
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1*
- [3] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.05.2014 по делу № А74-407/2014 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2024).
- [4] Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.06.2015 по делу № 10-7485/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.11.2024).
- [5] Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // «СУ РСФСР», 1922, №15, ст.153.
- [6] Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России: Учебник. -М.: ИКД Зерцало-М. - 2023. 869 с.
- [7] Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Учеб. пособие. Пермь, 1969. С. 71—72.
- [8] Галахова А. В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // *Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В.*

Ломоносова, 27-28 мая 2004 г. - М.: ЛексЭст, 2005. - С. 122-127.

[9] Гальперин И. М. Социальные и правовые основы депенализации // Советское государство и право. - М.: Наука, 1980, № 3. - С. 60-59.

[10] Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 132-133.

[11] Керамова, С. Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности // Закон и право. 2020. № 1. С. 166–169.

[12] Константинов П. Ю., Соловьева А. К., Стуканов А. П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. - Изд.: С.-Петербург. ун-та, 2020, № 3. - С. 58-74.

[13] Кузнецова И. Ф. Преступление и преступность// Избр. труды. - Изд.: СПб. Юридический центр Пресс. - 2023. 1293 с.

[14] Ляшева Ю. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов (проблемы законодательной техники и правоприменения). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - СПб. 2022. – 479 с.

[15] Захарова С.С., Хамизова С.А. Влияние социально-экономических фактов на формирование административно-деликтной и уголовной политики государства // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (г. Рязань, 18 ноября 2020 г.) / Под ред. В.Ф. Лапишина. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 40.

[16] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2025 N 51-УДП25-6-К8

[17] «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020)

[18] Определение Конституционного Суда РФ от 21.09.2023 N 2175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Латыпова Константина Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации»

[19] Пономаренко Л. А. К вопросу об установлении уголовной и административной ответственности за хулиганство // Эпомен. 20202019. №. 24. С. 233–239.

[20] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 N 25 Art. 2954

[2] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 N 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 7, 2002 N 1 (Part I) Art. 1

[3] Resolution of the Third Arbitration Court of Appeal of May 27, 2014 in case No. A74-407/2014 // SPS ConsultantPlus (date of access 11/12/2024).

[4] Appellate ruling of the Moscow City Court dated June 17, 2015 in case No. 10-7485/2015 // SPS ConsultantPlus (date of access November 12, 2024).

[5] Criminal Code of the RSFSR of 1922 // «SU RSFSR», 1922, No. 15, art. 153.

[6] Alekhine A. P., Karmolitsky A. A. Administrative Law of Russia: Textbook. - М.: IKD

Zertsalo-M. - 2023. 869 p.

[7] Bakhrakh D. N. *Soviet legislation on administrative responsibility. Textbook. manual.* Perm, 1969. Pp. 71-72.

[8] Galakhova A. V. *On legal technique and judicial interpretation of related crimes and administrative offenses // The relationship between crimes and other offenses: modern problems. Proceedings of the IV International scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the foundation of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, May 27-28, 2004. - M.: LexEst, 2005. - P. 122-127.*

[9] Galperin I. M. *Social and legal foundations of depenalization // Soviet state and law. - M.: Science, 1980, No. 3. - P. 60-59.*

[10] Druzhinina V. F. *On the distinction between a crime and an administrative offense // Soviet state and law. 1978. No. 4. P. 132-133.*

[11] Keramova, S. N. *Problems of delineation of administrative and criminal liability // Law and Right. 2020. No. 1. P. 166-169.*

[12] Konstantinov P. Yu., Solovieva A. K., Stukanov A. P. *The relationship between administrative offenses and crimes: problems of theory and practice // Jurisprudence. - Publ.: St. Petersburg. University, 2020, No. 3. - P. 58-74.*

[13] Kuznetsova I. F. *Crime and criminality // Selected works. - Publ.: St. Petersburg Legal Center Press. - 2023. 1293 p.*

[14] Lyasheva Yu. A. *Criminal liability for illegal extraction of aquatic biological resources (problems of legislative technique and law enforcement). Dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. - St. Petersburg. 2022. - 479 p.*

[15] Zakharova S.S., Khamizova S.A. *The influence of socio-economic facts on the formation of administrative-tort and criminal policy of the state // Problems of criminal liability and punishment: Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of professors V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsov (Ryazan, November 18, 2020) / Ed. V.F. Lapshin. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. P. 40.*

[16] *Definition of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15.05.2025 N 51-UDP25-6-K8*

[17] *«Review of Certain Issues of Judicial Practice Related to the Application of Legislation and Measures to Counteract the Spread of the New Coronavirus Infection (COVID-19) in the Territory of the Russian Federation N 1» (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 21.04.2020)*

[18] *Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 21.09.2023 N 2175-O «On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Konstantin Evgenievich Latypov on the Violation of His Constitutional Rights by Part One of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation»*

[19] Ponomarenko L.A. *On the Issue of Establishing Criminal and administrative liability for hooliganism // Epomen. 20202019. No. 24. P. 233-239.*

[20] *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.02.2017 N 2-P «On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin»*

